

Тот же туннель встретил Куинна белым мраморным полом и круглой стеной воды, которая заключила Куинна в трубчатую форму.

Его ноги коснулись белого мрамора с зернистой поверхностью, вероятно, призванной предотвратить скольжение, поскольку там была вода.

«Я снова вернулся», - подумал Куинн, глядя прямо перед собой на вход, который находился в пятидесяти метрах перед ним.

Куинн закрыл глаза, и вода начала пульсировать вокруг него.

Он почувствовал, как внутри него закипает ярость. Весь путь Куинн направлял гнев в нужное русло. Его обычные методы прохождения испытаний были наполнены эмоциями гнева. И это добавляло аспект грубого принуждения в его сегодняшние действия.

Куинн хотел добраться сюда как можно быстрее, не теряя времени на испытания, которые он уже прошел.

«За последние несколько дней ты доставил мне немало хлопот», - подумал Куинн, глядя на подземный переход Левиафана. Казалось, он разговаривал с испытанием.

'Мне пришлось возиться со временем, не зная, как оно работает на самом деле. Это могло пойти не так, и я мог потерять свою жизнь'

От одной мысли о том, что придется спрашивать кого-то другого - даже если этим кем-то был он сам - его кровь закипала. Это, в свою очередь, усиливало пульсацию.

«Ты заставил меня использовать долг, который я не собирался отдавать. Мне пришлось раскрыть часть своей жизни, которой я не хотел делиться».

Долг Айви Поттера и Гермионы Грейнджер был получен под воздействием проклятия греха. И получен он был с помощью шантажа, что не было для Куинна предпочтительным способом получения услуг.

Ему нравилось, когда люди думали, что они просто помогают Куинну, когда он помогает им. Куинн предпочитал, чтобы другая сторона думала, что делает что-то по собственной воле, а не потому, что он что-то держит у них в голове.

Звонок о долге не только означал, что его загнали в угол, но и раскрыл то, что он скрывал.

В прошлом году ему пришлось раскрыть второе хранилище своей семье, и хотя он не жалел об этом, Куинн не хотел, чтобы больше людей узнали о проклятых хранилищах. Но потом это случилось; Айви и Гермиона увидели его в самом подавленном состоянии, и хотя они так и не узнали о хранилищах, это было слишком близко для комфорта.

Это разозлило его.

«Давайте начнем.»

Куинн шагнул вперед, и от него пошли сферические волны, иницируя его сонарное зрение. Волны уходили, отскакивали от водных стен и возвращались к нему, чтобы шепотом рассказать о вещах вокруг.

Через десять шагов Куинн почувствовал, как в окружающей воде закрутились четыре

хаотических вихря: два позади него, один над ним и последний прямо перед ним.

Куинн сделал ленивый взмах рукой, и водные вихри вспыхнули арктическим голубым светом, а затем исчезли.

«Еще!»

С этого момента с каждым шагом Куинна все больше и больше вихрей стали появляться со все большей скоростью.

Куинн уничтожил водяные вихри, которые должны были стрелять струями воды под давлением, прежде чем они смогли их достать.

Со стороны казалось, что Куинн идет по белому мрамору, а вокруг него вспыхивают несколько синих огней.

Пройдя четверть отметки, Куинн отменил тридцать водных вихрей каждые несколько секунд. Его Окклюменция работала сверхурочно, чтобы расшифровать информацию с сонара, а его навык магического броска был доведен до предела, когда он нацеливался на тридцать случайно появляющихся целей.

'Хмм...'

В середине второго квартала Куинну приходилось обрабатывать сорок целей каждые пару секунд. Становилось все труднее последовательно уничтожать все цели.

'Нужно менять тактику', - решил Куинн; он входил на территорию, где один промах - и Куинн попадет под струю воды под давлением, которая разорвет любую часть его тела.

Поэтому сразу после того, как он остановил волну вихрей, стремящихся уничтожить его, Куинн поднял руку вверх, и вокруг него на мгновение вспыхнул купол прозрачного арктического синего цвета.

'Посмотрим, как работает защита'.

Куинн перестал ходить, и как только арктический голубой свет исчез, появилось еще сорок вихрей, и впервые за сегодня из них вырвалось сорок копий струй воды под давлением.

Все сорок водяных копий столкнулись с куполом Куинна, и каждая точка соприкосновения засветилась арктическим синим светом, а от удара пошла рябь.

'Хорошо, довольно стабильная целостность. Кажется, ничто не может пройти мимо», - отметил Куинн и снова начал идти.

То, что началось с четырех вихрей, теперь превратилось в пятьдесят вихрей, а значит, в пятьдесят одновременных ударов по защитному куполу. Пятьдесят ударов каждые пару секунд были настолько обильны, что защитный купол Куинна полностью светился арктическим синим цветом.

Цвет даже не успевал потускнеть, как очередной залп озарял купол.

Наконец Куинн преодолел двадцать пять метров, что означало половину пятидесятиметрового пути. Затем поток воды под давлением прекратился.

'... Что?'

Он тут же насторожился и влил магию в защитный купол, заставив его светиться флуоресцентным арктическим синим цветом.

Внезапное прекращение атак не укладывалось в голове, и догадка Куинна оказалась верной, когда вокруг него появилось десять больших, более искривленных вихрей магии.

Эти новые вихри выглядели более угрожающе, и, присмотревшись, Куинн увидел, что вода втягивается в вихри, делая их шире и более изогнутыми.

Затем последовала атака.

Десять пучков воды под давлением вырвались из десяти вихрей.

Куинн почувствовал, как лучи ударились о его защиту.

В отличие от предыдущих вихревых атак, которые выпускали копия воды, а затем исчезали, чтобы появиться новые, эти были непрерывными резкими выбросами воды, бесконечно атакующими защитный купол Куинна.

Сила удара была намного выше, чем у предыдущего типа.

'Но... этого недостаточно.'

Куинн выпрямился и снова начал уверенно шагать вперед.

На каждый его шаг добавлялось еще пять водяных лучей, и через восемь шагов Куинн снова оказался в пятидесяти атаках, но на этот раз он столкнулся с непрерывной атакой.

'Этого все еще недостаточно', - подумал Куинн.

Как и предсказывал Куинн, с каждым испытанием ему становилось все легче.

Не потому, что испытания становились легче. Нет. Испытания становились по-своему трудными. Это было связано с решением Куинна применить магию воды для решения испытаний.

Как только он вошел, Куинн применил сонарное зрение, которое он разработал для «Восторга Техома». Он смог определить, когда и где произойдут нападения, и поэтому ему было легче защищаться от них.

Перед тем как установить щит для защиты, Куинн перешел в наступление, сбивая вихри, прежде чем они успевали выпустить свои атаки. Управлять водой он научился в «Гневе Посейдона». Поскольку ему пришлось научиться искусству управления турбулентной водой, копия воды под давлением стали просто другой формой этого искусства.

Если «Гнев Посейдона» был применением, где движущаяся вода использовалась для того, чтобы сметать все на своем пути, то вихри в подземном переходе Левиафана были применением, где движущаяся вода использовалась для того, чтобы разрезать все, что находилось перед ними.

Защитный купол, который использовал Куинн, также был магией воды. Вихри были физическим нападением, когда вода выстреливалась под высоким давлением, образуя

концентрированные лучи разрушения.

В отличие от льда, где молекулы были плотно упакованы, вода обладала элементом гибкости. Купол водной магии Куинна, когда на него нападали, передавал энергию от входящего водного луча. Он использовал гибкость воды, чтобы перенести входящую энергию, направить ее по поверхности купола и, наконец, выпустить ее в окружающее пространство.

С каждым разом Куинн все лучше разбирался в магии воды. В этом году он много изучал магию воды, и поскольку ему приходилось проходить через различные водные ландшафты каждый раз, когда он входил в Водное хранилище, Куинн смог получить массу опыта в использовании магии воды.

И весь этот опыт пригодился ему прямо сейчас, что позволило ему пройти через подземный ход Левиафана.

Куинн ничего не мог разглядеть, потому что пятьдесят водяных лучей загоразивали ему обзор, но под своим куполом Куинн чувствовал себя в безопасности, поэтому он продолжал идти.

Когда он вошел в четвертый квартал, Куинн заметил, что пятьдесят водяных лучей внезапно набрали силу.

'О, Боже, если они попадут в меня, мое тело перестанет быть твердым', - подумал Куинн, но продолжал идти. 'Что это будет? Мгновенная кровавая каша'.

Первые несколько выстрелов в начале пути, которые были намного слабее, чем нынешние атаки, вывели Куинна из строя. Если бы он простоял там еще несколько секунд, он был бы мертв.

Это заставило Куинна задуматься о том, как многого может достичь магия.

Затем внезапно все атаки прекратились, и Куинн оказался перед входом в конце туннеля.

'Итак, дело сделано, да', - подумал Куинн.

Оглянувшись назад, он увидел белый мраморный пол и противоположный конец, с которого он начал. Если Куинн был честен, он ожидал большего от испытания, которое чуть не убило его.

«Наверное, элемент неожиданности и обрек меня на гибель».

Подумав так, Куинн повернулся обратно к треугольному безмянному входу. Он сделал большой глоток воды и вошел в него.

Он исчез из подземного хода Левиафана.

..*.*.*

Куинн Уэст - ГГ - Я хорошо выгляжу~!

Луна Лавгуд - Наблюдательная - Знает своего босса.

Эдди Кармайл - Погонщик - Ууууугггггххххх.

..*.*.*

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2477324>